

Глава 180. Мораль Чжан Жочэня

Хотя Чжан Жочэнь никогда не был в городе Дьявола, многие молодые воины слышали его имя.

Это было не из-за его великолепного таланта, а скорее из-за его помолвки с Хуан Яньчэнь, которая вызвала настоящий переполох в городе Дьявола.

Гении из 36 комендатур хребта Омен шли нескончаемым потоком. В городе Дьявола были десятки молодых мастеров, чья репутация была более заметной, чем у Чжан Жочэня.

Если бы действительно был рейтинг, Чжан Жочэнь, вероятно, не смог бы даже попасть в топ-100.

Даже если бы он победил принцев всех комендатур в командовании Цяньшуй, все знали, что все они были в одной области, так что Чжан Жочэнь вполне мог быть победителем. Если бы была настоящая драка, кого бы заботило, что ты находишься в том же мире?

Даже притом, что ты был непобедим в той же сфере, культивации других людей были намного выше, и их скорость практики также была более высокой. Не было бы никакой пользы, даже если бы вам не было равных.

Кроме того, расстояние между командованием Цяньшуй и городом Дьявола было большим. Все знали только то, что Чжан Жочэнь победил всех принцев в одном царстве, но они не знали процесса битвы. Вполне естественно, что они не думали высоко о Чжан Жочэне.

Следовательно, реальная причина, которая заставила Чжан Жочэня стать знаменитым, заключалась в том, что он стал женихом принцессы Яньчэнь. Многие завидовали ему.

«С силой Чжан Жочэня, если он действительно пойдет в Колизей военного рынка, для него не должно быть никаких трудностей, чтобы попасть в топ-200 на доске»

«Это не обязательно так. Говорят, что его культивация не так высока. Есть только более 20 молодых воинов, которые могут попасть в топ-200 на доске, не все из них могут получить ранг»

«Если бы у него действительно была эта сила, я боюсь, что он давно отправился бы в Колизей военного рынка, чтобы конкурировать с остальными. Почему он еще этого не сделал?» - спросил Хуа Цзюхань.

Каждый кивнул, думая, что Хуа Цзюхань попал в точку.

«Его помолвка с принцессой Яньчэнь из комендатуры Цяньшуй вызвала настоящий переполох в городе Дьявола в то время. Все думают, что он не заслуживает принцессы Яньчэнь»

«Хотя Чжан Жочэнь довольно выдающийся, он не так талантлив, как десять гениев Омен Ридж. Действительно, он не подходит для принцессы Яньчэнь. Когда десять гениев Омен Ридж были в его возрасте, они достигли уровня земного царства»

«Говорят, что два из десяти гениев Омен Ридж заявили, что если Чжан Жочэнь посмеет войти в город Дьявола, они никогда не позволят ему уйти целым и невредимым»

Когда все узнали личность Чжан Жочэня, по павильону прошелся недовольный ропот. Все странно смотрели на Чжан Жочэня. В их глазах были восхищение, ревность и сожаление.

Линь Ниншань тоже смотрела на Чжан Жочэня. Прошел всего год, и больной мальчик, на

которого она когда-то смотрела сверху вниз, превратился в красивого мужчину, который также стал лучшим мастером в Западном кампусе Школы военного рынка. Он даже обручился с принцессой Яньчэнь из командования Цяньшуй.

Она уже жалела, думая, что не должна была бросать Чжан Жочэня.

В противном случае, она теперь та, кто сейчас хотел обручиться с Чжан Жочэнем.

Хотя Линь Ниншань обручена с Чжан Тяньсюей, она не представляла для него никакой ценности. Она видела его только один раз. В его глазах она была просто незаметной женщиной.

Чего все не знали, так это того, что в этот самый момент Хуан Яньчэнь находилась в павильоне, приближающемся к небу, сидя в отдельной комнате на третьем этаже.

В комнате было более дюжины молодых гениев, красивых мужчин и красивых женщин. Каждый из них был известен в городе Дьявола, с мощным фоном и личной силой.

Очень красивая женщина сидела рядом с Хуан Яньчэнь, она была примерно того же возраста, что и она. У нее были длинные волосы королевского синего цвета, белоснежная кожа с тонкими чертами лица и длинными ресницами. Ее красота могла соперничать с красотой Хуан Яньчэнь.

Ее звали Чэнь Сир, это была двоюродная сестра Хуан Яньчэнь, которая была всего на месяц моложе ее.

Чэнь Сир слышала комментарии снизу. Она сузила глаза и сказала с улыбкой: «Яньчэнь, теперь, когда Чжан Жочэнь в приближающемся к небу павильоне, почему бы не пригласить его сюда и не позволить мне встретиться с ним?».

В детстве Чэнь Сир любила соревноваться с Хуан Яньчэнь. Когда Хуан Яньчэнь было пять лет, и она носила элегантную одежду, она тоже этого хотела. Хуан Яньчэнь использовала настоящую боевую руку четвертого уровня в возрасте девяти лет, она затем использовала боевую руку пятого уровня. Хуан Яньчэнь вошла в Школу военного рынка, чтобы практиковаться, она тоже пошла туда, даже попав во внутреннюю школу.

Она хотела превзойти Хуан Яньчэнь во всем, только тогда она была бы удовлетворена.

Теперь, когда у Хуан Яньчэнь был жених, она решила найти себе жениха, который был бы намного лучше.

Хуан Яньчэнь, естественно, знала личность Чэнь Сир и не хотела вовлекать Чжан Жочэня в это взаимное соревнование. Она сказала: «Когда он войдет во внутреннюю Школу военного рынка, у тебя будет много шансов встретиться с ним. Не надо спешить».

Чэнь Сир ответила тихим голосом, как избалованный ребенок: «Но сейчас я просто хочу увидеть своего будущего зятя, мне очень любопытно. Как ему удалось произвести впечатление на Ваше Высочество, женщину с такой гордостью и высокомерием?».

Сюнь Гуйхай, который сидел напротив Чэнь Сир, холодно произнес: «Сир, я советую вам не встречаться с ним, когда вы это сделаете, вы будете очень сильно разочарованы».

Взращивание Сюнь Гуйхая достигло земного царства, он стал внутренним студентом Школы

военного рынка.

Хуан Яньчэнь холодно посмотрела на Сюнь Гуйхуа и сказала: «Я боюсь, что ты не квалифицирован, чтобы судить о Чжан Жочэне».

Сюнь Гуйхай сказал: «Принцесса Яньчэнь, вы не должны верить сладким речам Чжан Жочэня. Насколько я знаю, личность Чжан Жочэня довольно плоха, и его отношения со студентками в Западном кампусе довольно неоднозначны. И он решает вступить в бой с Вашим Высочеством только потому, что ему нужна поддержка командования Цяньшуй, чтобы противостоять аннексии Квадратного командования. Ваше Высочество, он использует вас».

Было странное изменение в выражении лица каждого в отдельной комнате.

Никто из них не встречал Чжан Жочэня раньше, они только знали, что у него есть талант к практике, но они совершенно не представляли, что он за человек.

Выслушав заявление Сюнь Гуйхуа, каждый почувствовал ненависть к Хуан Яньчэнь.

С такой красотой и выдающимся талантом принцесса Яньчэнь смогла бы найти человек 10 времен или 100, которые были бы намного лучше, чем Чжан Жочэнь.

Сюнь Гуйхай улыбнулся и сказал: «И я слышал, что Чжан Жочэнь очень любил свою кузину. Жаль, что его двоюродная сестра не одобряла его из-за плохой личности».

«Сюнь Гуйхай, ты много о нем слышал!» - Хуан Яньчэнь усмехнулась.

Сюнь Гуйхай не хотел раздражать Хуан Яньчэнь и быстро добавил: «Принцесса Яньчэнь, я говорю это для вашего же блага, просто чтобы вы могли увидеть истинный цвет Чжан Жочэня. Его талант на практике не плох, но не беспрецедентен; по крайней мере, десять гениев Омен Ридж более выдающиеся, чем он».

Чэнь Сир заметила, что Хуан Яньчэнь собиралась разозлиться, и мгновенно сказала: «Сюнь Гуйхай, ты можешь заткнуться? Чжан Жочэнь теперь жених моей кузина, даже если он сделал что-то не так, не тебе судить».

Сюнь Гуйхай не смел оскорблять Чэнь Сир и извинился перед Хуан Яньчэнь сразу же. Он сказал: «Ваше Высочество, я говорил поспешно, пожалуйста, простите меня».

Сюнь Гуйхай только что закончил говорить, как на первом этаже павильона раздался ошеломляющий шум.

«Что там произошло?» - спросила Чэнь Сир.

Услышав вопрос Чэнь Сир, горничная быстро вышла из отдельной комнаты.

Через мгновение горничная вернулась в отдельную комнату и сказала: «Дорогие почетные гости, внизу проходит аукцион восьми красавиц, сопровождающих трапезу».

Каждая женщина с презрением смотрела на их лица, показывая свое презрение к такому поведению в башне Тяньюэ.

Со странным блеском в глазах эти гении мужского пола жаждали попробовать свои силы. Если бы не поддержание их образов перед Хуан Яньчэнь и Чэнь Сир, некоторые из них определенно хотели бы купить красавицу за огромные деньги, чтобы провести с ней одну ночь в башне

Тяньюэ.

Хуан Яньчэнь слегка нахмурилась и сказала: «Разве это не просто аукцион за красавиц, почему это вызывает такой большой ажиотаж?».

Горничная немного поколебалась и сказала: «Потому что главный гений Западного кампуса Школы военного рынка конкурирует с Симэнь Гуаньжэном сюзерена Юньтая, и цена поднялась до 1,5 миллионов серебряных монет».

Услышав слова горничной, все злорадно улыбнулись. Они все повернулись, чтобы посмотреть на Хуан Яньчэнь.

Лицо Хуан Яньчэня было холодным, как лед, и она сказала: «Простите? Кто соревнуется за лучшую красавицу с Симэнь Гуаньжэном сегодня вечером?».

Горничная стала еще бледнее. Она осторожно ответила: «Высший гений Западного кампуса Школы военного рынка, Чжан Жочэнь».

Сюнь Гуйхай был вне себя от радости. Он рассмеялся и сказал: «Теперь все должны верить тому, что я говорю!».

«Как смеет этот Чжан Жочэнь! Он уже занят принцессой Яньчэнь, но все равно действует нелепо. Принцесса Яньчэнь, я бы хотел преподать распутнику урок», - человек с золотой пурпурной короной и складным веером в руке встал и сказал с чувством возмущения.

Этот человек – Цзо Лэнсюань, ему было 28 лет. Он занял 34-е место во внутренней Школе военного рынка, и его культивация была на уровне конечного состояния земного царства. У него был хороший шанс достичь уровня завершения земного царства до 30 лет.

В городе Дьявола только те, кто достиг уровня завершения земного царства, могли стать гениями.

Если нет, то они были обычными воинами.

Другой воин, чей талант был не меньше, чем у Цзо Лэнсюаня, встал и сказал: «Только одно слово от вас, Ваше Высочество, и я отрежу ему ноги и руки прямо сейчас».

Хуан Яньчэнь, безусловно, была очень зла. Она крепко сжала обе руки. Она хотела пойти вниз, чтобы переломать ноги Чжан Жочэню.

Этот парень был ужасным человеком. Он действительно был настоящим извращенцем.

Однако Хуан Яньчэнь сдерживала свои чувства и не хотела, чтобы Чэнь Сир смеялась над ней. Она попыталась успокоиться и сказала: «Не спешите, я хочу посмотреть, насколько высоко он может поднять цену?».

...

Сегодня вечером лучшей красавицей в павильоне была 17-летняя девушка. Она была одета в красный шелковый халат, который облегал ее стройную фигуру. С ее розовыми щеками, а также хрустальными, сверкающими губами она была красавицей одна на миллион.

Она также была наполовину человеком, наполовину павлином, так что у нее была красочная пара крыльев на спине. Было сказано, что она также была талантливым воином с ее

культивацией, достигающей уровня состояния рассвета желтого царства.

Ее боевая культивация была невысокой, но она обладала элегантной внешностью и грациозными движениями танцовщицы. Она была очень женственной, и многие мужчины хотели сделать ее своей.

Вначале в торгах участвовало много мужчин, но когда цена превысила миллион серебряных монет, остались только Чжан Жочэнь и Симэнь Гуаньжэнь.

Миллион серебряных монет было огромным богатством даже для воина земного царства. Он мог купить на эти деньги много ресурсов. Никто не хотел тратить столько серебряных монет на женщину.

Чжан Жочэнь присоединился к торгу, потому что хотел купить кронпринцессу для Чжан Шаочу.

Чжан Жочэнь продолжал торговаться, когда цена превысила один миллион серебряных монет, потому что один миллион не отличался от двух миллионов для него.

Ему нужно было только продать один космический браслет, чтобы получить большое количество серебряных монет.

У него не было недостатка в деньгах!

«1,8 миллиона серебряных монет», - Чжан Жочэнь предложил цену.

Симэнь Гуаньжэнь спокойно продолжил и сказал: «Два миллиона серебряных монет».

Симэнь Гуаньжэнь был лучшим мастером среди внешних студентов сюзерена Юньтая и занял 13-е место на доске основ. Более того, он был внуком одного из вице-лордов в Юньтае, так что у него тоже не было недостатка в деньгах.

Симэнь Гуаньжэнь, Линь Чэньюй и Линь Ниншань сидели за одним столом. Они также были одними из приглашенных Хуа Цзюханем.

«Брат, забудь об этом! Не стоит тратить два миллиона серебряных монет, чтобы купить женщину», - Чжан Шаочу сказал низким голосом.

Лю Чэнфэн, который сидел рядом с ним, покачал головой и сказал: «Ваше Высочество, слишком поздно сдаваться! Теперь это не так просто, как конкурировать за лучшую красавицу. Речь идет об игре между старшим братьями Западного кампуса Школы военного рынка и сюзерена Юньтая. Если он сдастся прямо сейчас, то покажет другим, что наша Школа военного рынка не так хороша, как сюзерен Юньтай. Наши студенты в Западном кампусе в будущем не смогут встретиться с теми, кто учится у сюзерена Юньтая».

Чжан Жочэнь слегка улыбнулся и сказал: «Брат, не волнуйся, это всего лишь несколько серебряных монет. В этом нет ничего особенного».

Чжан Жочэнь больше не хотел торговаться с Симэнь Гуаньжэнем, он был полон решимости, чтобы купить лучшую красавицу как можно быстрее. Поэтому он предложил заоблачную цену: «Четыре миллиона серебряных монет».

«БАМ!»

Весь павильон поднял шум. Все были глубоко потрясены.

Чжан Жочэнь дошел до того, что удвоил цену. Такой высокой суммы было достаточно, чтобы купить тысячу женщин, не говоря уже об одной.

Симэнь Гуаньжэнь замолчал на долгое время. Ведь у него было не так много денег, всего около миллиона серебряных монет. Если бы он потратил два миллиона серебряных монет, чтобы купить лучшую красавицу, ему пришлось бы занять немного денег.

Ему не составляло труда занять несколько сотен тысяч серебряных монет. Но ему нужно было несколько миллионов серебряных монет, что было немалой суммой.

Симэнь Гуаньжэнь бросил взгляд на Линь Чэньюя, слегка покачал головой и сказал извиняющимся тоном: «Я больше не могу повышать цену!».

Линь Чэньюй мягко кивнул головой, показывая свое понимание.

После этого Линь Чэньюй встал, подошел к Чжан Жочэню и сказал с улыбкой: «За год, я не ожидал, что ты станешь таким плейбоем. Не могу поверить, что ты тратишь четыре миллиона серебряных монет только на красавицу. Я впечатлен. Что подумает об этом принцесса Яньчэнь, если узнает?».

Все верили, что Чжан Жочэнь был помолвлен с Хуан Яньчэнь, так что их отношения были определенно интимными.

Но только Чжан Жочэнь знал, что его помолвка с Хуан Яньчэнь была временной, так что они могли решать свои собственные проблемы. Для них было невозможно быть вместе в будущем.

Таким образом, Чжан Жочэнь, казалось, совсем расслабился и ответил с уверенной улыбкой: «Можешь быть уверен, даже если принцесса Яньчэнь узнает об этом, она никогда не будет иметь никаких возражений».

...

<http://tl.rulate.ru/book/7578/432018>